

ПОНИМАНИЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ
ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ СРЕДА В ФИЛОСОФИИ
МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА И ХАНСА-ГЕОРГА ГАДАМЕРА¹

Е. Ю. Талалаева

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Т. С. Пронина

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Поступила в редакцию 29 января 2020 г.

Аннотация: в исследовании представлен анализ философских воззрений Мартина Хайдеггера и Ханса-Георга Гадамера на онтологическую категорию «понимание» как универсальную герменевтическую среду, в которой происходит взаимодействие языка и бытия-в-мире. На основе идей М. Хайдеггера и Х.-Г. Гадамера в области философской герменевтики конструируется целостная феноменологическая картина понимания как ключевого условия осуществления герменевтического опыта человека. В статье обосновывается позиция, согласно которой языковой горизонт понимания охватывает собой всю совокупность языковых смыслов и является гарантом бытия человека в мире.

Ключевые слова: Мартин Хайдеггер, Ханс-Георг Гадамер, понимание, философская герменевтика, язык, бытие, *Dasein*.

Abstract: the article analyses the philosophical views of Martin Heidegger and Hans-Georg Gadamer on the ontological category «understanding» as a universal hermeneutical medium between language and being-in-the-world. Based on the ideas of M. Heidegger and H.-G. Gadamer in the field of philosophical hermeneutics, the authors construct a complete phenomenological picture of understanding as a key condition for the implementation of a man's hermeneutic experience. The study substantiates that the linguistic horizon of understanding embraces the totality of linguistic meanings and guarantees human life in the world.

Key words: Martin Heidegger, Hans-Georg Gadamer, understanding, philosophical hermeneutics, language, being, *Dasein*.

Немецкие мыслители Мартин Хайдеггер и его ученик Ханс-Георг Гадамер посвятили свои философские исследования поиску путей раскрытия сущности языка как целостного многогранного феномена и способа его взаимосвязи с бытием человека. Х.-Г. Гадамеру удалось переосмыслить и во многом обогатить философское наследие М. Хайдеггера собственными оригинальными идеями в сфере философской герменевтики. В своем фундаментальном труде «Истина и метод» [1] Х.-Г. Гадамер приводит определение языка как особой среды, «в которой объединяются или, вернее, предстают в своей исконной сопринадлежности “Я” и мир»

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00123 «Язык и мир в философии Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера: философско-компаративный анализ».

[там же, с. 548]. Гадамер изначально основывал собственные философские размышления о сущности языка, его взаимосвязи с бытием и социальной сферой жизни человека на идеях своего наставника М. Хайдеггера, преимущественно изложенных в «*Бытии и времени*» [2]. На раннем этапе своей философской деятельности, в период написания рукописи «Бытия и времени», Хайдеггер значительное внимание уделял феноменологическим аспектам философской герменевтики, наделяя при этом язык особой онтологической ролью, позволяющей ему осуществлять взаимодействие между человеком и его бытием-в-мире.

Философская герменевтика Хайдеггера в целом представляет собой попытку осмыслить человеческое существование и его причастность к бытию через язык. В решении этой непростой задачи Хайдеггер ключевую роль отводил *пониманию*. В «Бытии и времени» немецкий философ особо подчеркивает, что понимание является не эпистемологической, но фундаментальной онтологической категорией. Он пишет, что человеческое существование, выраженное *Dasein*'ом, «понимает себя всегда из своей экзистенции, возможности его самого быть собой» [там же, с. 12]. Следовательно, если существо человека не может быть раскрыто с гносеологической позиции, становится очевидной необходимость исследования экзистенциальных возможностей бытия человека. Таким образом, Хайдеггер пришел к установлению понимания в качестве ведущей темы экзистенциальной аналитики *Dasein*'а, сформулированной в конечном итоге как *фундаментальная онтология* (Fundamental ontologie), принципиально отличающаяся от всей предшествующей ей философии. Фундаментальная онтология в полной мере соотносится с предложенным Хайдеггером новым методом мышления в философии, который не ограничивается метафизическим видением сущности, а выявляет особое отношение между человеком и бытием.

Для Хайдеггера вопрос о сущности бытия тесно взаимосвязан с вопросом о том, что по своей сути представляет собой человек. Следовательно, *бытием* является всё то, о чем можно сказать, и то, что только подразумевается. Именно поэтому Хайдеггер настаивает, что нам следует заново поставить вопрос о *смысле* бытия [там же, с. 1]. Он особо подчеркивает, что понятие *бытие* выходит за рамки фиксированных логических категорий, что позволяет философу ввести метод «радикального вопрошания» для установления смысла бытия. Но вопрошание о бытии совершенно невозможно осуществить без прояснения его взаимосвязи с языком. При этом *Dasein* позиционируется философом как способ человеческого существования в мире, применимый через *понимание* бытия. Таким образом, *Dasein* «понимает себя всегда уже и всегда еще, пока он есть» [там же, с. 145]. Если рассмотреть поставленную проблему с экзистенциально-онтологической позиции, то понимание предстает в качестве *наброска*. В «Бытии и времени» Хайдеггер характеризует такой набросок, как «экзистенциальное бытийное устройство простора фактического умения быть» [там же]. Иными словами, для осуществления своей возможности бытийствования *Dasein*'у необходимо изначально

понимать себя, следовательно, понимание в этом качестве можно рассматривать как способ *Dasein*'а войти в мир и осуществить собственное бытие-в-мире. Таким образом, понимание предстает как основа бытия *Dasein*'а, без которой он был бы лишен возможности существования.

Развивая идею своего наставника, Гадамер также позиционирует понимание как определенный способ бытия. В предисловии ко второму изданию «Истины и метода» Гадамер отмечает, что способ хайдеггеровской аналитики *Dasein*'а через модус *временности* демонстрирует, что сущность понимания кроется не в представлении его в качестве одного из возможных способов поведения человека, но как «модус бытия самого *Dasein*'а. Именно в этом смысле здесь используется термин “герменевтика”. Она обозначает основное бытие-в-действии *Dasein*'а, которое составляет его конечность и историчность, следовательно, охватывает весь его опыт в мире» [3, р. xxvii]. Постановка Хайдеггером акцента на интерпретирующей природе понимания знаменовала собой начало герменевтического поворота в философской науке. В частности, стало очевидным, что необходимым условием толкования какого-либо понятия является прояснение его истории, заложенной в том языке, на котором данное понятие выражено.

Человек раскрывает собственное бытие через язык и, как следствие, через мышление на языке. Исходя из тесной взаимосвязи языка и мышления, можно установить особое соотношение мышления и бытия, в котором именно мышление позволяет *Dasein*'у разомкнуть бытие и войти ему в мир. Тем не менее ошибочно было бы воспринимать язык в качестве инструмента такого раскрытия. Поскольку понимание онтологически является ключевым фундаментальным экзистенциалом *Dasein*'а [2, с. 143] как бытия-в-мире, а само бытие-в-мире имеет языковую природу, практическая деятельность интерпретации на языке заключается в том, чтобы высветить на первом плане нечто уже пребывающее в бытии. Следовательно, интерпретация также не является неким методом, но представляет собой практическое выражение *Dasein*'а. В этом плане сама природа языка может быть выявлена исключительно из его сущностной взаимосвязи с бытием.

В одном из своих поздних философских сочинений Хайдеггер озвучивает метафору, согласно которой: «язык есть язык бытия, как облака – облака в небе» [4, с. 220], следовательно, пребывая в бытии, человек не покидает границ языка. Не располагая возможностью обнаружить некий единый элемент, что был бы присущ каждому языку и составлял бы ядро обобщенного представления о его сущности, человек может лишь сделать набросок внешней языковой перспективы. Таким образом, пребывание человека «внутри» языка означает, что он живет в «говоре языка»: «дар речи отличает человека, только и делая его человеком. <...> Сущность человека покоится в языке. Мы существуем прежде всего в языке и при языке» [2, с. 259]. Иносказательно язык является «домом бытия», и способность человека в этот дом «войти» обусловлена тем, что язык является основополагающим аспектом человеческого существования. Следовательно, человек в принципе не располагает онтологической

возможностью покинуть пределы языка. Более того, Хайдеггер приходит к выводу, что ошибочно полагать, будто бы человек говорит на языке. Философ неминуемо приходит к выводу, что именно язык говорит (*die Sprache spricht*) посредством человека. Способность к пониманию присуща человеку лишь благодаря его связи с языком, который обеспечивает наличие некой благодатной почвы, на которой свершается *понимание*. Исходя из вышеизложенного проблема философской герменевтики появилась не вследствие неправильного владения языком, а в виду сложности определения подлинной сущности вещей, осмысливаемых человеком посредством языка. При этом понимание – единственная, универсальная среда, в которой язык становится осмысленным в мире.

Дальнейшее развитие феноменологической идеи в философской герменевтике Гадамера обусловило отношение немецкого мыслителя к его философской работе, которую он сам относил к «феноменологичной в своем методе» [3, р. xxvi]. Пожалуй, есть некоторая ирония в том, что так о собственном методе отзывается философ, непосредственно проповедующий в своем основном философском труде критическое отношение к методологизму в целом. Однако Гадамер во избежание ложной трактовки собственной мысли поясняет, что его «феноменологический метод» не является отсылкой к работам Гуссерля, но описывает *человеческий опыт понимания*, иными словами – герменевтический опыт. Таким образом, философская герменевтика Гадамера может называться феноменологической в том же смысле, что и фундаментальная онтология Хайдеггера. Помимо феноменологического аспекта, Гадамер вслед за Хайдеггером привносит в герменевтику трансцендентальное видение поставленных проблем. Описывая вклад Хайдеггера, Гадамер указывает: «Благодаря хайдеггеровской трансцендентальной интерпретации понимания проблема герменевтики приобретает универсальные очертания, даже приращение нового измерения» [1, с. 315]. Таким образом, опираясь на хайдеггеровские наработки, Гадамер начинает развивать собственную концепцию герменевтического опыта, привнося в нее актуальные оригинальные идеи.

Согласно Гадамеру, философская герменевтика не является неким особым способом чтения текстов. Кроме того, философ настаивает, что вовсе не существует какого-либо герменевтического метода. «Герменевтика подразумевает под собой не столько методику проведения, сколько позицию человека, желающего понять другого, или некоторое языковое выражение, будучи читателем или слушателем. Однако это всегда означает: понимание другого, текста» [5, р. 161]. Подобный подход к герменевтике предполагает, что она является не предписанием для процесса понимания, а философским отражением того, в какой степени достигается понимание в ходе интерпретации. С данной точки зрения, основная проблема герменевтики приобретает значение универсальной, что во многом обусловлено трансцендентальной интерпретацией понимания. Таким образом, задача герменевтики заключается не в разработке процесса понимания, а в разъяснении условий, в которых оно осуществляется. В частности, это относится к функционированию герменевтического

круга. В этом отношении Хайдеггер высказывался следующим образом: «Выполнение основных условий возможного толкования лежит, наоборот, в том, чтобы прежде всего не ошибиться в отношении сущностных условий его проведения. Решающее не выйти из круга, а правильным образом войти в него» [2, с. 153]. Философ наделял герменевтический круг онтологическим статусом и придавал ему обязательное значение для каждого из уровней понимания. Данное положение относится и к базовой структуре человеческого познания. Хайдеггер избегал сравнения герменевтического круга с колесом, внутри которого осуществляется вращение различного рода познания, скорее философ видел в нем экзистенциальную предпосылку бытия-в-мире, в которой сокрыта возможность подлинного познания, огражденного от предвзятого толкования. Согласно Хайдеггеру, именно *временность* понимания заставляет нас осознавать пределы нашего познания, тем не менее оно никогда не предстает в качестве индивидуального действия. Когда мы пытаемся истолковать текст, мы не можем исправить изначально заложенный в него смысл, тогда как раскрытие этого смысла вполне способно изменить наше собственное понимание.

Переосмысливая и развивая герменевтические идеи Хайдеггера, Гадамер вводит представление о языковом горизонте понимания, осуществляющего посредническую функцию между бытием и человеком. Согласно немецкому философу, только в языке бытие может раскрыться и стать понятным. Гадамер утверждает, что язык своей сутью представляет «бытие, которое может быть понято» [1, с. 548]. Язык заключает в себе всю совокупность смыслов: каждое языковое выражение находит свое основание в данной всеохватывающей совокупности. Следовательно, идея Гадамера о языке как понятом бытии означает совокупность смыслов, а не языковой идеализм, так как идеал языка может лишь указать на то, что язык «есть нечто иное, чем простая система знаков, служащая для обозначения предметного целого» [1, с. 483–484]. В философской герменевтике Гадамера такие понятия, как бытие, мышление и язык, составляют своеобразное единство бытия и мышления на языке. Таким образом, мышление невозможно за пределами языка, а любой из объектов понимания всегда определяется его языковой природой, в контексте которой «быть» означает «существовать в языке».

Герменевтика, подобно древнегреческому богу-посланнику и проводнику Гермесу, является фундаментальным посредником между человеком и бытием, равно как и между людьми. Поиск возможности адекватно выразить собственные мысли, понять собеседника или осмыслить окружающий мир всегда приводит к герменевтическим истокам языка. И ключевой единицей такого языкового посредничества является слово, в котором заложен путь к смыслу всего языкового выражения, это слово повседневного языка, которое «не замкнуто на себя; оно вообще “не замкнуто”, а является переходным моментом к содержанию сказанного» [6, с. 117]. Кроме того, Гадамер подчеркивает: «Слово всегда уже есть значение. Однако это вовсе не значит, что слово предшествует всякому опыту

сущего и лишь внешним образом присоединяется к уже совершенному опыту, подчиняясь ему» [1, с. 484]. Опыт человеческой жизни изначально имеет языковую природу, а не просто получает наименование после своего завершения и в ходе его последующего осмысления. Более того, опыт сам стремится подобрать подходящее слово, способное верно его выразить на языке. Таким образом, задача герменевтики изначально состоит в том, чтобы найти наиболее подходящее слово, даже если не полностью, но максимально точно отражающее заложенную в него мысль. Герменевтический опыт сопоставляет этот бесконечный поиск слова с конечностью бытия, что позволяет ему являться языковым установлением существования *Dasein*'а мире. Философская герменевтика Хайдеггера и Гадамера основывается на представлении понимания как универсальной герменевтической среды в силу того, что подобная «универсальность идет нога в ногу с универсальностью разума» [1, с. 467]. Таким образом, понимание является залогом продуктивного диалога, в котором разные взгляды противопоставляются и в конечном итоге трансформируются в новое и более глубокое понимание сути языка и человеческого бытия-в-мире.

Литература

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод : основы философской герменевтики : пер. с нем. / Х.-Г. Гадамер ; общ. ред. и вступит. ст. Б. Н. Бессонова. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
2. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В. В. Биbihина. – М. : Академ. проект, 2013. – 460 с.
3. Gadamer H.-G. Truth and Method / H.-G. Gadamer ; trans. J. Weinsheimer, D. G. Marshall. – 2nd rev. ed. – N. Y., 2000. – 601 p.
4. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме : пер. с нем. / М. Хайдеггер // Время и бытие : статьи и выступления. – М. : Республика, 1993. – С. 192–220.
5. Gadamer H.-G. Gadamer on Celan : «Who Am I and Who Are You?» and Other Essays / H.-G. Gadamer ; trans. R. Heinemann, B. Krajewski. – N. Y. : State University of New York, 1997. – 190 p.
6. Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного : пер. с нем. / Х.-Г. Гадамер. – М. : Искусство, 1991. – С. 116–125.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Талалаева Е. Ю., ассистент кафедры философии и методологии науки
E-mail: kater-.ina@mail.ru

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Пронина Т. С., доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник
E-mail: tania_pronina@mail.ru

Tamboy State University named after G. R. Derzhavin

Talalaeva E. Yu., Assistant Lecturer of the Philosophy and Methodology of Science Department
E-mail: kater-.ina@mail.ru

Leningrad State University named after A. S. Pushkin

Pronina T. S. Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Principal Researcher
E-mail tania_pronina@mail.ru